

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 397–404

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 397–404

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-397-404>, EDN: SFVRMO

Научная статья

УДК 334.732-056.24(470.46)|192|

Инвалидные артели как часть промысловой кооперации Астраханской губернии в 1920-е гг.

Е. П. Попова

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100

Попова Екатерина Петровна, аспирант кафедры истории и международных отношений, katerinaevteeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4835-2717>

Аннотация. В статье анализируется деятельность инвалидных артелей в 1920-е гг. на территории Астраханской губернии. На основе архивного материала, впервые вводимого в научный оборот, было выделено две инвалидные артели: «Инрибак» и «Луч Кооперации». Особое внимание уделяется производственной деятельности, финансовым показателям, кадровому составу, проведен их сравнительный анализ. Показаны причины достижений и неудач, сопровождающих артели на протяжении всего периода существования.

Ключевые слова: промысловая кооперация, артели инвалидов, рыбная продукция, Астраханская губерния, новая экономическая политика

Для цитирования: Попова Е. П. Инвалидные артели как часть промысловой кооперации Астраханской губернии в 1920-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 397–404. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-397-404>, EDN: SFVRMO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Artels of disabled people as a part of industrial cooperation of Astrakhan Governorate in 1920s

Е. Р. Popova

Volgograd State University, 100 Universitetsky Ave., Volgograd 400062, Russia

Ekaterina P. Popova, katerinaevteeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4835-2717>

Abstract. The article analyzes the activities of disabled artels in the 1920s on the territory of Astrakhan Governorate. On the basis of archival material, first introduced into the scientific circulation, two invalid artels were singled out: "Inrybak" and "Ray of Cooperation". Special attention is paid to production activities, financial indicators, personnel composition, their comparative analysis is carried out. The reasons of achievements and failures accompanying the artels throughout the period of their existence are shown.

Keywords: industrial cooperation, artels of disabled people, fishery products, Astrakhan Governorate, new economic policy

For citation: Popova E. P. Artels of disabled people as a part of industrial cooperation of Astrakhan Governorate in 1920s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 397–404 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-397-404>, EDN: SFVRMO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Становление системы кооперативных предпринимателей берет свое начало уже в первые годы новой экономической политики. Советская власть уделяла особое внимание развитию всех форм кооперативной деятельности, не только как «органа», заготавливающего и распределяющего продукцию, но и как средства политического объединения народных масс, обеспечивающих учет, контроль и несущих ответственность за внутренний рынок [1, с. 234].

Одной из форм промысловой кооперации была так называемая инвалидная кооперация (артели), которая была призвана объединить прежде

всего инвалидов войны, в том, чтобы дать им возможность зарабатывать и участвовать в хозяйственной жизни страны.

В общероссийском масштабе изучение инвалидной кооперации в период новой экономической политики получило отражение в трудах В. Г. Егорова [2], Э. Гениша [3], И. И. Никонова [4], Л. В. Печаловой [5] и др.; на региональном уровне – в работах Ю. И. Зуйковой [6] и Ю. И. Сливка [7], которые обобщили сведения о деятельности инвалидной кооперации в Нижнем Поволжье и, в частности, затронули темы, касающиеся и Астраханского региона.

Однако последние две работы носят общий, статистический характер и не учитывают различные аспекты деятельности инвалидной кооперации в регионе. В период новой экономической политики в Астраханской губернии насчитывалось более 80 инвалидных артелей. В большинстве своем артели занимались рыбным промыслом, производством хлеба и продажей различных товаров народного потребления, то есть участвовали в деятельности хозяйственно значимых отраслей региона. Учитывая всё вышесказанное, это и представляет существенный научный интерес при рассмотрении вопросов, касающихся инвалидной кооперации Астраханской губернии в 1920-е гг.

Для того, чтобы лучше понять деятельность кооперативных артелей инвалидов в Астраханской губернии на основе источников, хранящихся в Государственном архиве Астраханской области (далее – ГААО), были выделены две единицы – это производственно-кооперативные объединения инвалидов «Инрыбак» и «Луч Кооперации». Изучение деятельности данных артелей позволит более детально рассмотреть функционирование подобных предприятий в исторической перспективе. На их примере автор попыталась показать, как именно функционировали подобные организации, их вклад в экономику Астраханской губернии и других регионов, а также причины успехов и неудач в сравнительном анализе их деятельности.

Прежде всего необходимо обозначить то, что все инвалидные артели, в том числе вышеназванные, в организационном отношении в период новой экономической политики входили в состав Астраханского губернского производственно-кооперативного объединения инвалидов

войны и труда (далее – ГИКО). Артели приступали к работе после проведения общего собрания членов, специальный протокол которого должен был утверждаться в ГИКО.

Кооперативная артель «Инрыбак», располагавшаяся в палатке на реке Болда в черте г. Астрахани, была утверждена протоколом ГИКО № 32 от 14 августа 1924 г. Артель производила операции по вылову рыбы на арендованном рыбном промысле (палатке). Примечательно, что палатка в данном контексте употребляется не в том смысле, которое привычно для современного человека. Эта была часть промысла, состоящая обычно из деревянного строения с необходимым инвентарем (бочки для засолки рыбы, коптильни, вешала и т. д.) для разделки и приготовления рыбы, а также жилые помещения, которые занимали рабочие и служащие предприятия [8, л. 3].

Артель также заключала договора с вольными ловцами других промыслов (с. Лагань), и далее рыбные продукты либо сдавались в государственные организации (например, Государственному Рыбопромышленному тресту (далее – Госрыбтрест), либо рыбу коптили и продавали продукцию на продовольственном рынке Астрахани и других регионов.

В табл. 1 представлена информация о поставках рыбной продукции инвалидной артелью «Инрыбак».

Проанализировав имеющиеся данные, можно прийти к выводу, что производственное кооперативное объединение инвалидов «Инрыбак» занималось снабжением продуктами как потребителей в Астраханской губернии, так и других регионов. Причем они не ограничивались лишь соседними, а поставляли продукцию практически по всей стране.

Таблица 1

Поставки рыбной продукции инвалидной артелью «Инрыбак» в 1924–1925 гг.

Дата	Название организации, город для поставки продукции артели	Наименование товара	Количество	Цена за пуд
Октябрь 1924 г.	Самарская инвалидная артель, г. Самара	Вобла	600 пуд.	1 руб. 10 коп.
		Сазан	200 пуд.	1 руб. 10 коп.
		Тарань, чехонь, сопа	200 пуд.	1 руб. 70 коп.
Декабрь 1924 г.	Губакторг, г. Харьков	Вобла свежемороженая	408 пуд.	1 руб. 10 коп.
Март 1925 г.	Госрыбтрест, г. Астрахань	Вобла	1000 пуд.	2 руб. 25 коп.
		Вобла неразбор	3000 пуд.	2 руб. 25 коп.
		Вобла отборная	200 пуд.	2 руб. 80 коп.
		Вобла разных сортов	1545 пуд.	2 руб. 25 коп.
Апрель 1925 г.	Бугурусланское кооперативное объединение (г. Бугуруслан, Самарская область, нынешняя Оренбургская)	Вобла	779 пуд. 25 ф.	2 руб. 15 коп.
Весна 1925 г.	Госрыбтрест	Сельдь	4000 пуд.	–

Сост. по: [8, л. 16, 23, 37–37 об.; 9, л. 13; 10, л. 126; 11, л. 2; 12, л. 23 об.].

В целом производственная деятельность артели считалась успешной до начала 1925 г., до событий, когда в её деятельности наметился кризис из-за образовавшихся серьезных проблем. Одной из таких сложностей оказалась потеря рыбы во время так называемой «морской» операции, когда большая часть в количестве 510 тысяч пудов была унесена в море. Положение усугублялось еще и тем, что член артели Алексеев не оформил должным образом акт о происшествии для того, чтобы в будущем была возможность оправдать данные действия не как растрату, а как вынужденные убытки [11, л. 2]. Эти события легли тяжелым бременем на кооперативное объединение, так как сумма недостачи была внушительной для такого малого предприятия. Дело дошло до того, что губернский отдел по внутренней торговле ходатайствовал возбудить уголовное дело, считая действия Алексеева умышленной растратой [11, л. 20].

Кроме того, образовалась крупная задолженность перед Госрыбтрестом на сумму 7371 руб. 51 коп. [13, л. 65]. Задолженность образовалась (по мнению артели) в результате того, что при предъявлении векселей (долговых обязательств) к протесту, Госрыбтрест не указал адрес артели, из-за чего она не смогла их получить и оплатить вовремя. Векселя опротестовали, и дело было передано в губернский суд на рассмотрение. Рассмотрение дела длилось на протяжении практически всего времени существования артели. Члены «Инрыбак» считали, что часть долга, а именно 4000 руб. еще можно было опротестовать, тем самым дав объединению возможность работать дальше [9, л. 30]. Помимо этого, у артели имелись мелкие задолженности перед другими кредиторами (Астраханский губернский отдел союза пищевиков (далее – Губотдел) [14, л. 53], Общегородская страховая касса [15, л. 29]), а также долги самих членов артели, как выбывших, так и действующих [12, л. 31 об.].

Все эти события привели к тому, что 3 марта 1925 г. на общем собрании члены артели постановили её ликвидировать в связи с невозможностью оплачивать свои долговые обязательства [12, л. 14]. Однако в апреле было созвано собрание кредиторов инвалидной артели «Инрыбак», где было установлено, что цели ликвидировать артель у кредиторов нет [9, л. 27 об.], а поэтому на собрании по соглашению с ГИКО и ходатайству членов кооператива было решено возобновить деятельность [15, л. 6].

Для того чтобы выполнять свою работу, артели также были необходимы товары, которые она сама не могла производить. Поэтому «Инрыбак» сотрудничала и с другими предприятиями, тем самым увеличивая оборот розничной торговли, внося свою лепту в развитие рынка товаров Астраханской губернии. Например, у конторы Вокалес было приобретено 3000 ящиков для

воблы [9, л. 2], а у бондарной лавки Тимофеева выкуплена бондарная посуда для промысла [9, л. 12].

В весеннюю путьину 1925 г. артель снова приступила к работе и должна была отпустить Госрыбтресту 4000 пудов сельди по маклерской сделке № 1280, однако Госрыбтрест не принял сельдь в указанный срок, и кооператив по согласованию с ГИКО был вынужден продать её на астраханском рынке по существующим ценам. Вырученную сумму планировалось использовать на погашение имеющихся долгов, а также на заработную плату членам артели, рабочим и служащим [11, л. 2; 12, л. 23 об.]. В течение весны 1925 г. артель «Инрыбак» ввиду продолжавшегося тяжелого финансового положения, помимо того, что заготовливала рыбные продукты для Госрыбтреста, также была вынуждена выкупать и перерабатывать рыбу у других организаций. Например, в мае 1925 г. у Военно-потребительского общества армии, флота и милиции Автономной Советской Социалистической Республики была приобретена колодка леща в количестве 310 пудов 35 фунтов [8, л. 41], в июне у Госрыбтреста – вобла соленая россыпью 3000 пудов [8, л. 47]. Это было обусловлено в том числе тем, что артель не смогла заключить ни одного договора, кроме поставок рыбной продукции в Бугурусланское ЕПО (Единое Потребительское Общество) в конце сентября 1925 г. [12, л. 27 об.]. В этом же месяце «Инрыбак» попытался объединиться с другой инвалидной артелью «Новость». Однако ГИКО не поддержало слияние, так как посчитало, что данные производственные объединения занимаются различными видами деятельности. Главным мотивом объединения, по мнению ГИКО, была возможность сменить вывеску «Инрыбак» на «Новость» в связи с критической ситуацией в части долговых обязательств [15, л. 60].

Артель продолжала свое существование вплоть до 15 февраля 1926 г., когда протоколом общего собрания члены артели решились на ее ликвидацию. Они объясняли это тем, что кооператив не мог больше самостоятельно добывать рыбу, а мог только перерабатывать то, что покупал у других организаций. Проанализировав архивные документы, можно прийти к выводу, что такой вид деятельности противоречил принципам организации инвалидных артелей [16, л. 93].

Артель «Луч Кооперации» была организована 14 октября 1924 г. на специальном собрании членов артели и была утверждена ГИКО протоколом № 4 [17, л. 25].

Данный кооператив в отличие от артели «Инрыбак» выбрал сразу несколько видов производственной деятельности, а именно убой скота и торговлю им на потребительском рынке, торговлю в мануфактурно-бакалейной лавке в с. Селитренное Енотаевского уезда (до июля

1925 г. село входило в состав указанного уезда), а также вылов рыбы на арендуемом промысле и последующую ее продажу на рынке или сдачу государственным организациям [18, л. 11].

Образовавшись в середине октября, артель фактически начала действовать лишь к началу 1925 г., налаживая свою деятельность по всем выбранным направлениям, а именно заключать договора на поставку мануфактурно-бакалейных товаров и оформлять все необходимые документы на аренду на льготных условиях государственной кооперативной организации рыболовного промысла № 17, находящегося на р. Митинка Енотаевского уезда, с прилегающими водами к промыслу [19, л. 40]. На этом промысле планировалось принимать и солить в весеннюю пущину воблу, сельдь и рыбу частиковых пород в количестве 3000 пудов, 10 300 пудов и 2200 пудов соответственно [19, л. 93].

Изучив телеграммы, хранящиеся в фондах ГААО, автор выявила следующую логику производственного процесса артели «Луч Кооперации». Одного члена артели командировали либо в г. Астрахань, либо в г. Саратов. Если работник находился в Астрахани, то приехав туда, он посыпал телеграмму в артель, в которой сообщалась информация о наличии цены, например, на свинину, и если таковая была, то артель посыпала мясную продукцию в город, которую тот же работник реализовывал на местном рынке или ярмарке. При этом он также закупал необходимые товары в городе и привозил их обратно в село, где они реализовывались уже на сельском рынке [20, л. 7]. После того как артель смогла получить в аренду рыбный промысел, из Астрахани в основном стали вести соль [21, л. 54]. Отсюда можно сделать вывод, что инвалидная артель «Луч Кооперации» участвовала в процессе взаимовыгодного товарообмена между городом и деревней. В Саратове же работник обычно закупал необходимые товары без того, чтобы продавать свои собственные там. Обычно это были мануфактурные и различные бакалейные товары (например, льняное масло) [20, л. 22], мука различных сортов [20, л. 25], рыба [20, л. 30] и прочее.

Несмотря на то, что предприятие до получения разрешения на вылов рыбы занималось только указанными выше видами деятельности, по докладной записке инструктора ГИКО артель в данный период времени являлась безубыточной, даже притом, что местные частные и госорганизации, которые занимались той же деятельностью, несли значительные убытки по причине достаточно низких цен на товары, что являлось следствием привоза в город избыточного количества продуктов, например, свинины. Безубыточности удалось добиться правильной и четкой организацией, а именно тем, что оплата проводилась либо товарами (бартер), либо векселями с бланком артели, которые вызывали

доверие как у госучреждений, так и у представителей частного рынка [19, л. 55].

В течение всего периода ГИКО проводило оценку рентабельности артели. Так, рентабельность «Луч Кооперации» по сообщениям во Всекомбанк в разные месяцы 1925 г. составляла 144% [19, л. 178], 102% [19, л. 89] и 93,5% [19, л. 198]. Снижение ликвидности было связано прежде всего с затратами на приобретение оборудования миножного промысла [19, л. 198]. Ко всему прочему артель считалась достаточно надежной среди жителей с. Селитренное [19, л. 139 об.]. Скорее всего, это было связано с тем, что в лавку бесперебойно поступали товары, а также с тем, что артель время от времени делала для всех скидки на товары в размере 10% [19, л. 75].

Инвалидная артель «Луч Кооперации», так же как и артель «Инрыбак», сотрудничала с различными предприятиями губернии. Так, например, было приобретено 26 тонн соли из Астраханской конторы Солесиндиката [21, л. 118], а 100 пудов ржаной муки – из конторы «Хлебпродукт» [19, л. 71].

Несмотря на то, что инвалидная артель «Луч Кооперации» успешноправлялась со всеми оперативными задачами производства и была вполне рентабельна, 26 января 1926 г. ввиду массовых заявлений членов артели о том, что они больше не хотят находиться в таковой, на общем собрании (протокол № 21) было принято решение о ликвидации артели и выборе ликвидационной комиссии [19, л. 241]. Представители ГИКО попытались убедить членов артели «Луч Кооперации» продолжить существование данного предприятия, однако по заявлению инструктора ГИКО все они были «ликвидационно» настроены [19, л. 234] из-за сложных взаимоотношений между отдельными членами артели.

Отдельно остановимся на некоторых показателях финансового состояния артелей и их кадровом составе.

Прежде всего необходимо указать, что изначально артели должны были финансироваться за счет членских паевых взносов, которые образовывали первоначальный капитал. Инвалидная артель «Инрыбак» установила такой взнос в размере 75 руб. с 1 инвалида, поэтому к началу работы имела паевой капитал в размере 750 руб. [12, л. 1], а артель «Луч Кооперации» установила взнос в размере 100 руб. с инвалидов и 200 руб. с не инвалидов. Изначально планировалось, что в артель, помимо 6 инвалидов, вступит еще 3 не инвалида и к началу работы паевой капитал составит 1200 руб. [18, л. 4]. Однако ГИКО не согласилось с таким предложением ввиду того, что тогда потерянется весь смысл образования именно инвалидной кооперации [18, л. 17]. Поэтому к началу работ паевой капитал уменьшился на 400 руб. и составил 800 руб. Помимо

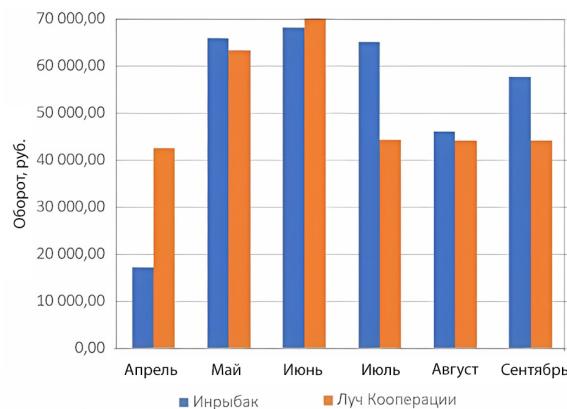

того, артель имела кредитную поддержку со стороны ГИКО в размере 300 руб., а также вносила взносы во Всекомбанк на условиях предоставления льготных кредитов [19, л. 93].

Важнейшим показателем в оценке деятельности любой организации, в том числе кооперативного объединения, являлся оборот розничной торговли, так как именно он показывал, насколько артель являлась успешной на рынке товаров Астраханской губернии или страны в целом [22, с. 114].

По данным, полученным в ГААО, представленным в табл. 2, можно сделать вывод, что оборот розничной торговли обеих инвалидных артелей оказался примерно одинаковым и составлял около 24 000 руб. за отчетный квартал (разница в кварталах связана прежде всего с разным временем начала работы). Несмотря на то, что артель «Инрыбак» занималась исключительно рыбным промыслом, оборот ее розничной торговли был выше, чем у артели «Луч Кооперации».

Однако рассматривать только этот показатель финансовой деятельности недостаточно, необходимо также обратить внимание и на общий оборот всей продаваемой продукции. Проанализированные данные, представленные на рисунке, указывают на то, что общий оборот торговли артели «Инрыбак» в среднем был немного выше, чем у артели «Луч Кооперации», и составлял 56 468 руб. против 53 355 руб. Это

Общий оборот торговли артелей «Инрыбак» и «Луч Кооперации» в 1925 г. Сост. по: [7, л. 41–42; 15, л. 42, 69, 102, 166 об.] (цвет онлайн)

опять же доказывает, что несмотря на то, что артель «Луч Кооперации» вела сразу несколько видов деятельности, а артель «Инрыбак» занималась лишь рыбным промыслом, вклад в рыбную промышленность региона артелью «Инрыбак» был выше, чем у «Лучи Кооперации». И если бы не проблемы в организации производства, описанные выше, артель могла бы продолжать свою деятельность и дальше, внося свою лепту в развитие рыбного промысла Астраханской губернии.

При анализе документальных источников, хранящихся в ГААО, выяснилось, что организационная система инвалидных артелей состояла из производственного комитета и организации специальной ревизионной комиссии, которая создавалась на время для проверки деятельности артели самими членами [12, л. 1 об.].

Анализ кадрового состава членов артелей показал, что артель «Инрыбак» изначально была создана десятью инвалидами и было нанято 10 вольнонаемных рабочих [12, л. 1]. Далее – исключили 4 члена, не являвшихся на собрания и не участвовавших в производственной деятельности артели, однако начисления зарплатной платы им приходилось производить, что ухудшало финансовую составляющую кооперативного объединения [9, л. 36; 23, л. 24]. Помимо прочего, наблюдалась постоянные перестановки в руководящем составе: должность председателя переходила от одного к другому по причине болезни [23, л. 18], нежелания члена артели занимать эту должность [12, л. 18] или в результате конфликтов между членами объединения [12, л. 13]. Такие постоянные перестановки отрицательно влияли на производственную деятельность. Как пример можно привести остановку рыбного производства на неделю в связи с тем, что член артели «Черноморец» был недоволен освобождением его от должности председателя, из-за сообщения рабочим ложной информации о ликвидации артели, что побудило их отказаться от рабочих обязанностей и просить полный расчет с производственным комитетом [9, л. 31]. Ко всему прочему, некоторые члены артели не соблюдали трудовую дисциплину и расходовали средства не по целевому назначению (пьянство и т. д.) [12, л. 13], что также не способствовало успешной деятельности и производственному развитию.

Таблица 2

Оборот розничной торговли инвалидных артелей «Инрыбак» и «Луч Кооперации» в 1925 г., руб.

Артель	Оборот розничной торговли			
	1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
Инрыбак	–	23 766	26 287,65	–
Луч Кооперации	23 910,33	–	–	24 681,27

Сост. по: [20, л. 101; 21, л. 26 об.; 23, л. 32 об.; 24, л. 6 об.].

Что же касается инвалидной артели «Луч Кооперации», то здесь была прямо противоположная ситуация. Изменений в кадровом и должностном составе членов артели практически не наблюдалось за весь период существования объединения, за исключением смены председателя 17 января 1926 г., что, по всей видимости, было связано с желанием членов артели распустить таковую, что в скором времени и было сделано [24, л. 57]. Как следует из изученных автором документов ГААО, в артели не фиксировались случаи конфликтов между ее членами, а также дисциплинарные нарушения, которые могли бы препятствовать работе предприятия.

Однако между артелью «Луч Кооперации» и ГИКО были разногласия по поводу некоторых работников. Так, в артели числились трое родственников Киселевых, один из которых был ее членом. ГИКО не поощряло такое положение дел, усматривая в этом выгоду самих Киселевых, поэтому изначально не разрешила всем троим стать членами объединения. Впоследствии ГИКО настаивало исключить Киселева из числа членов артели, а других Киселевых уволить со службы, высказывая предположения о том, что только они занимаются делами организации, тогда как сами инвалиды не участвуют в производственной деятельности. Но впоследствии под давлением членов артели ГИКО постановило утвердить С. М. Киселева как члена объединения, а остальных двух Киселевых – как вольнонаемных рабочих на должности так, чтобы они не были подчинены и подотчетны друг другу [19, л. 136].

По группам инвалидности члены двух артелей за весь период деятельности разделялись следующим образом (табл. 3).

Необходимо отметить, что согласно Декрету СНК о «Социальном обеспечении инвалидов» от 8 декабря 1921 г., было установлено пять групп инвалидности. Они различались в зависимости от того, мог ли инвалид сам удовлетворять свои жизненные потребности, а также возможностью заниматься трудовой деятельностью [25].

При изучении должностей, занимаемых в артелях, профессий, социального положения и грамотности, автор пришла к следующим выводам:

1. В артелях по штатному расписанию должности почти не совпадали. Так, в «Инрыбаке» предусматривались: председатель, приемщик, завпроизводством, секретарь производства, бухгалтер, солельщик [23, л. 13 об.], в «Луче Кооперации» – председатель, секретарь, казначай, мясник, инструктор по рыбному делу, рабочий [21, л. 113].

2. В артели «Инрыбак» профессии были представлены шире (бухгалтер, ловец, хлебопек, неводчик, солельщик, икряник [23, л. 13 об.; 9, л. 36]), чем в «Луче Кооперации» (служащий, рыбник, хлебопек, мясник [8, л. 17 об.]).

3. Разнелись артели и по социальному положению работников. Так, в «Инрыбаке» насчитывалось 2 чел. крестьян, служащих – 4 чел., рабочих – 1 чел. [23, л. 13 об.]; в «Луче Кооперации» крестьян – 5 чел., служащих – 2 чел. [20, л. 17 об.].

4. Что касается грамотности, то в инвалидной артели «Инрыбак» грамотными были почти все члены, за исключением одного человека (практически у всех было домашнее образование) [23, л. 13], в «Луче Кооперации» – все грамотные [20, л. 17 об.].

Преобладание крестьян в артели «Луч Кооперации» объясняется тем, что она существовала в селе Селитренное Астраханской губернии, тогда как в артели «Инрыбак» большинство представляли служащие, по всей видимости, из-за местонахождения в городской черте.

Следующим важным показателем в сравнительной оценке деятельности двух выбранных инвалидных артелей является уровень заработной платы. Разделим этот показатель на две части: заработка членов артели и вольнонаемных сотрудников. Члены артели, помимо фиксированного оклада, могли выделять себе на заработную плату не более 60% чистой прибыли. Соответственно, чем успешнее деятельность артели, тем выше заработка каждого члена объединения, что формировало заинтересованность в повышении эффективности работы.

Таблица 3

Члены артелей «Инрыбак» и «Луч Кооперации» по группам инвалидности

№ группы инвалидности	Инрыбак		Луч Кооперации	
	количество, чел.	категория	количество, чел.	категория
1-я	–	инвалиды Гражданской войны, инвалиды труда	–	инвалиды Империалистической войны, Гражданской войны
2-я	1		–	
3-я	3		6	
4-я	2		–	
5-я	1		–	

Сост. по: [9, л. 7 об., 36; 20, л. 17 об.].

В артели «Инрыбак» заработка плата зависела от занимаемой должности. В частности, в ноябре 1925 г. членам производственного комитета выплачена заработка плата в размере от 112 до 125 руб., а членам, не входящим в этот комитет, немногим больше 80 руб. [13, л. 69]. Заработка плата членов артели «Луч Кооперации» была одинаковой у всех, вне зависимости от должности. Однако она также варьировалась в зависимости от конкретного месяца. Например, в марте 1925 г. заработка плата составляла 24 руб. [21, л. 8], в апреле 1925 г. – 70 руб. [21, л. 45], в июне 1925 г. – 78 руб. С заработной платы членов артели 10% удерживалось в запасной капитал [21, л. 133].

Вместе с тем артелью было установлено, что при командировании сотрудников необходимо выделять 2 руб. в сутки в пределах своей губернии и 3 руб. в сутки при командировании в другие регионы. Помимо этого, тем членам артели, которые постоянно проживали на промысле, был положен бесплатный паек (хлеб – 2 раза в день, $\frac{1}{4}$ фунта чая и 3 фунта сахара в месяц). При необходимости выделялись деньги на оплату арендного жилья. Помимо всего прочего, члены артели имели право забирать товары из лавки на личные нужды, однако сумма этих товаров не должна была превышать 30 руб. в месяц [19, л. 208]. Подобных привилегий у членов артели «Инрыбак» выявлено не было. Интересно, что обеим артелям ГИКО было выписано предупреждение о том, что они выплачивают заработную плату выше установленной нормы в 60% и о необходимости удерживать с членов артели данную сумму [11, л. 41; 19, л. 54–55].

Помимо самих членов артелей, в штате числились рабочие и служащие. В разные периоды времени их количество менялось. Так как обе артели занимались рыбным промыслом, комплектация штата рабочих и служащих зависела от периода осенней и весенней путины. В те месяцы, когда она начиналась, вольнонаемный штат увеличивался в разы и, соответственно, уменьшался в межсезонье.

Заработка плата у работников инвалидной артели «Инрыбак» зависела от количества отработанных рабочих дней. К примеру, заработка плата рабочего Тарасова М. А. в июле [23, л. 12] и в августе [23, л. 34] 1925 г. составляла 22 руб. 50 коп., а уже в ноябре 1925 г. – 104 руб. 99 коп. [16, л. 72]. Интересно, что несмотря на то, что должность у мужчин и женщин обозначалась одинаково – «рабочий» и «рабочая», разница в оплате была ощущима. В том же ноябре 1925 г. рабочая Малахова Анна получила 48 руб. 92 коп., что почти в два раза меньше, чем у Тарасова М. А. [16, л. 72]. Заработка плата работников артели «Луч Кооперации» была сделкой и также зависела от количества дней, отработанных в сумме. Ставка рабочего варьировалась от 16 руб. 50 коп. до 19 руб. 80 коп. за 25 дней работы

в месяц. В целом полученные данные указывают на то, что заработка плата рабочих «Инрыбака» была выше, чем в артели «Луч Кооперации». Интересен тот факт, что выплаченная рабочим «Инрыбака» заработка плата составляла практически ту же сумму, что и зарплата членов артели, а иногда и больше. В артели «Луч Кооперации» такой ситуации не наблюдалось, и рабочие получали сравнительно ниже тех, кто являлся членом артели.

Из заработной платы рабочих и служащих отчисляли обязательные страховые взносы в Общегородскую страховую кассу [15, л. 29], а также производили отчисления в Губотдел Союза пищевиков. В «Инрыбаке» средства отчислялись на культфонд – 2%, дома отдыха – 1%, фабзач – 2%, на образование коллектива – 2% и др. [23, л. 11]. В «Луче Кооперации» 3% с заработной платы удерживалось в фонд Союза Пищевиков [21, л. 81]. Помимо этих выплат артель оплачивала взносы на социальное страхование для вольнонаемных работников и служащих, для которых действовал 16% тариф. От количества вольнонаемных рабочих в конкретный период времени зависела и сумма уплаченных взносов, например, если в декабре 1924 г. она составляла 15 руб. 29 коп., то уже в июне 1925 г. этот показатель равнялся 61 руб. 97 коп. [26, л. 27]. Страховые взносы удерживались только у штатных рабочих и служащих, за инвалидов делать отчисления в страховую кассу не требовалось. Иногда артели совершали и добровольные пожертвования в другие организации, например, артель «Инрыбак» постановила отчислить на памятник Ильичу – 25 руб., в пользу Международной организации помощи борцам революции (МОПР) – 10 руб., в пользу пострадавших от стихии ловцов – 10 руб. [12, л. 7 об.].

Резюмируя всё вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В период новой экономической политики инвалидные артели Астраханской губернии, в частности кооперативы «Инрыбак» и «Луч Кооперации», являлись как активными участниками вновь формирующегося рынка, так и были одним из звеньев в поставке рыбной продукции не только на территории Астраханской губернии, но и других регионов страны.

Помимо этого, кооперативы играли немаловажную роль в снабжении товаров народного потребления в губернии. В частности, инвалидная артель «Луч Кооперации» была важным компонентом товарообмена между городом и деревней, при этом пользуясь авторитетом у местного сельского населения. Из этого следует, что подобного рода организаций в тот период могли быть вполне успешны по ряду факторов.

Такими факторами являлись условия независящие от работников (например, ледоход), а в большей степени в деятельности таких малых предприятий играл роль человеческий фактор.

Так, главной причиной ликвидации обеих артелей стали сами люди. В артели «Инрыбак» деятельность остановилась в результате неумелого руководства, конфликтов между членами артели и постоянных кадровых перестановок, а в артели «Луч Кооперации» причиной стала усталость всех членов артели от ведения деятельности.

Список литературы

1. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : в 4 т. Т. 1. 1917–1928 годы: Сборник документов / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М. : Госполитиздат, 1957. 879 с.
2. Егоров В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: Первая треть XX века : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 434 с.
3. Гениев Э. Социальная реабилитация инвалидов войны и труда в системе кооперативных предприятий в 20–30-е годы XX века (на материалах областей Верхне-Волжского региона) : дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005. 214 с.
4. Никонов И. И. Кооперативное движение России в 30–50-е годы XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Кострома, 1999. 560 с.
5. Печалова Л. В. Промысловая кооперация и кооперація инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920–1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона : дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023. 589 с.
6. Зуйкова Ю. И. Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг. : монография. Астрахань : Астраханский ун-т, 2007. 66 с.
7. Сливка Ю. И. Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 199 с.
8. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 71 (Торгово-производственная коопера-тивная артель инвалидов «Инрыбак» Астраханского губернского кооперативного объединения инвалидов г. Астрахань). Оп. 1. Д. 4.
9. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 11.
10. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3.
11. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10.
12. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2.
13. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 9.
14. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1.
15. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 6.
16. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 8.
17. ГААО. Ф. 70 (Торгово-производственная коопера-тивная артель инвалидов «Луч Кооперации» Астраханского губернского кооперативного объединения инвалидов с. Селитренное Харабалинского района Астраханской губернии). Оп. 1. Д. 3.
18. ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1.
19. ГААО. Ф. 2112 (Астраханское губернское произ-водственно-кооперативное объединение инвалидов войны и труда). Оп. 1. Д. 75.
20. ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2.
21. ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 3.
22. Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. Статистический подход к сравнительной оценке деятельности ре-гиональных кооперативных организаций // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2. С. 111–119.
23. ГААО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 7.
24. ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 7.
25. О социальном обеспечении инвалидов: декрет Со-вета Народных Комиссаров от 8 декабря 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. № 79, ст. 672. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 1091–1093. URL: <https://docs.historyrussia.org/rui/nodes/342161-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-rabochego-i-krestyanskogo-pravitelstva-za-1921-g#mode/inspect/page/1090/zoom/4> (дата обращения: 06.12.2024).
26. ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 8.

Поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 01.02.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025